3. Начинающие врачи помогли уточнить причины высокого распространения алкоголизации среди врачей. Это эмоциональное выгорание, разочарование в профессии, отсутствие поддержки близких, финансовые проблемы.

4. По мнению самих врачей, основные способы снижения распространенности употребления алкоголя среди лиц данной профессии — это психологическая поддержка со стороны родственников и друзей, своевременное обращение к врачам-наркологам, смена специализации на более спокойную, и даже смена профессии.

Литература:

1. Андреева, А.П. Алкогольная зависимость у врачей / А.П. Андреева, И.Е. Булыгина, А.В. Голенков // XIV съезд психиатров России.15-18 ноября 2005: материалы съезда. М. 2005. 326 с.

2. Говорин, Н.В. Психическое здоровье и качество жизни врачей / Н.В. Говорин, Е.А. Бодагова. – Томск, Чита: Изд-во «Иван Фёдоров». 2013. 126 с.

3. Голенков, А.В. Скрининг злоупотребляющих алкоголем студентов в медицинском ВУЗе / Голенков А.В., Андреева А.П. // Наркология. 2010. № 2. С. 71-74.

4. Мельников, В.Ф., Сырейщиков В.В. Об организации работы передвижных наркологических пунктов и кабинетов // Труды V Всероссийского съезда невропатологов и психиатров. М., 1985, т.1, С. 170-175.

5. Сидоров, П. И. Особенности алкоголизации и наркотизации студентов и врачей / П. И. Сидоров // Наркология. 2003. № 4. С. 5-9.

6. Ammon M. Psychological Studies on Human Structural Dance / M. Ammon // Group Analysis. 2003. Vol. 36. № 2. P. 288-306.

7. Oreskovich, M.R. Prevalence of Alcohol Use Disorders Among American Surgeons / Michael R. Oreskovich // Arch Surg, 2012. Vol. 147 № 2 P. 168-174.

УДК 616-071.1

К.А. Короленко, Д.С. Трофимов, Т.С. Петренко

ПАТОГРАФИЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Кафедра психиатрии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Россия

K.A. Korolenko, D.S. Trofimov

THE PATHOGRAPHY OF F.M. DOSTOYEVSKY

Department of Psychiatry
Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russia

E-mail: korrolenko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены гипотезы различных исследователей касательно предполагаемого психического расстройства Ф.М. Достоевского.

Annotation. The article deals with the different theories regarding the clinical diagnosis of F.M. Dostoyevsky.

Ключевые слова: Достоевский, патография, психиатрия, эпилепсия.

Keywords: Dostoyevsky, pathography, psychiatry, epilepsy.

Федора Михайловича Достоевского часто называют великим психопатологом, указывая, что его герои не совсем здоровы. В действительности писатель лишь заострял в своих героях те переживания, которые присутствуют во внутреннем мире обычного человека. Именно в таком ключе могут быть рассмотрены личность Ф.М. Достоевского и его творчество, которым интересовались многие ключевые фигуры психологической науки, включая Э. Кречмера, Ч. Ломброзо и З. Фрейда, приписавшего Достоевскому «эдипов комплекс». З. Фрейд заинтересовался проявлениями «подполья» Достоевского, отнеся их впоследствии к сфере бессознательного и утверждая, что без «Братьев Карамазовых» не было бы психоанализа [3]. Актуальность данного исследования заключается в обращении к жизни автора нестареющей классики, чье творчество оказало в прошлом и до сих продолжает оказывать огромное влияние на ход интеллектуального развития человечества, не исключая и психологическую науку.

Цель исследования – обзор сведений из психиатрической и биографической литературы последних лет, касающейся предполагаемого клинического диагноза Достоевского Ф.М.

Материалы и методы исследования

Основным методом проводимого исследования стало изучение работ, опубликованных российскими и зарубежными авторами о жизни, психическом здоровье и творчестве Достоевского Ф.М.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследователь В.Ф. Чиж обращает внимание на то, что Достоевский описал большее количество душевнобольных, чем какой-либо другой художник в мире. По мнению автора, из более чем ста персонажей, очерченных у Достоевского, более четверти – душевнобольные; такого впечатляющего соотношения нельзя найти больше ни у кого [6].

Омские психиатры М.Г.Усов и В.Г.Аксенов, проанализировав материалы, находящиеся в Омском областном архиве, заключают, что Достоевский страдал эпилепсией в классической форме. Полностью их диагноз звучит так: фокальная идиопатическая эпилепсия с височно-долевой локализацией эпилептического очага, частыми полиморфными пароксизмами, острыми психозами (дисфории, сумеречные расстройства сознания), выраженными изменениями личности комбинированного типа (эпилептоидные,

психастенические, истерические черты), снижением памяти и изменениями мышления при высоком интеллекте [5].

О.Н.Кузнецов и В.И.Лебедев в свою очередь предполагают, что Достоевский болел симптоматической эпилепсией, ставшей последствием легко протекающего органического заболевания головного мозга, и сопровождающейся пограничными психическими расстройствами невротического уровня. Детали диагноза авторами не уточняются [3].

Н.О.Моисеева считает, что постановка диагноза эпилепсии была ошибкой со стороны врачей. Дословно сформулированное этим исследователем заключение звучит так: «Сосудистые кризы, связанные с переменой погоды и волнением, и, выражающиеся в интенсивной головной боли, и потери сознания. Припадки являются следствием общего заболевания типа генерализованного васкулита_с поражением сосудов головного мозга… а также легочных сосудов, поражение которых явилось непосредственной причиной смерти» [3].

Н. Моисеева также подсчитала, что за жизнь Достоевский перенес около 400 припадков, и практически все они носили классический характер — grand mal с аурой экстатического характера и постпароксизмальными состояниями с оглушением, двигательной заторможенностью и дисфориями [3].

По мнению профессора Д.Е. Мелехова, у Достоевского была смешанная форма эпилепсии (истеро-эпилепсия). Авторы прошлых лет называли эту разновидность пароксизмального синдрома называли «аффективной эпилепсией Крепелина» [1, 6].

В итоге, за наличие у Достоевского эпилепсии говорят следующие факты:

1. Описания припадков со слов Ф.М. Достоевского, С.Д. Яновского, Н. Н. Страхова.;

2. Яркие описания предвестников эпилептической ауры в литературном творчестве писателя;

3. Смерть сына Достоевского Алексея в трехлетнем возрасте от одиночного судорожного припадка неизвестной этиологии;

4. Характерологические особенности личности отца писателя, безусловно напоминающие эпилептоидные.

5. Исследователь генеалогического древа Достоевских М.А. Волоцкий установил, что 329 предков писателя страдали психическими заболеваниями, 41 из них были больны эпилепсией [1].

Точное время начала болезни Достоевского неизвестно. Первый психотический приступ наблюдался у писателя, когда ему было 10 лет. Он услышал «Голос», который говорил «Волки, волки!» и испытал при этом острейшее чувство ужаса. В возрасте 16 лет после какого-то волнения Достоевский временно потерял дар речи, что может трактоваться как проявление истерического мутизма.

Первым героем-эпилептиком в творчестве писателя был Мурин из повести «Хозяйка». Пароксизм в этой повести описан следующим образом: «…раздался… дикий, почти нечеловеческий крик… Мурин лежал на полу: его

коробило в судорогах, лицо его было искажено в муках, и пена показывалась на искривленных губах его…» [2].

Это первое описание Достоевским эпилептического припадка относится к 1847 году. Судя по имеющимся материалам, в этот период у писателя еще не было развернутых судорожных приступов, однако скрупулезность описания наводит на мысль, что наблюдение за больными предшествовало у Достоевского его собственным припадкам. Вероятно, что юный Достоевский мог получить представления о клинической картине падучей, наблюдая за работой отца, который занимал должность лекаря в больнице для бедных.

Впервые упоминания о пароксизмах появляются в письмах к брату Михаилу Михайловичу Достоевскому, отправленных сразу после освобождения из каторги. Первое из этих посланий содержит такие строки:

«…Я расстроил желудок нестерпимо и был несколько раз болен… Я часто лежал больной в госпитале. От расстройства нервов у меня случилась падучая, но, впрочем, бывает редко. Еще есть у меня ревматизмы в ногах… полное стеснение духа… вечное сосредоточение на самом себе, куда я убегал от горькой действительности…» [2].

Возвращаясь к теме литературного творчества, в наибольшей степени взгляды Достоевского на эпилепсию развернуты в романах «Идиот» и «Бесы». При этом Кириллов («Бесы») существенно продолжает размышления князя Мышкина («Идиот»), что подтверждается динамикой разработки их образов. В переживаниях князя Мышкина перед припадком наступало особенное спокойствие:

«Но эти моменты, эти проблески были еще только предчувствием той окончательной секунды (никогда не более секунды), с которой начинался самый припадок… Если в ту секунду, то есть в самый последний сознательный момент перед припадком, ему случалось успевать ясно и сознательно сказать себе: „Да, за этот момент можно отдать всю жизнь!“ – то, конечно, этот момент сам по себе и стоил всей жизни» [2].

В рассуждениях инженера Кириллова лирически-философская тема сакрального характера предшествующих приступу ощущений значительно дополняется:

«Есть секунды, их всего зараз пять или шесть, и вы вдруг чувствуете присутствие вечной гармонии, совершенно достигнутой. Это не земное; я не про то, что оно небесное, а про то, что человек в земном виде не может перенести. Надо перемениться физически или умереть» [2].

Безусловно, эпилепсия и в воображении самого Достоевского была чем-то большим, чем только физическим недугом:

«Известно, что припадки эпилепсии, собственно сама падучая, приходят мгновенно. В это мгновение вдруг чрезвычайно искажается лицо, особенно взгляд... Страшный, невообразимый и ни на что не похожий вопль вырывается из груди… Представляется даже, что кричит как бы кто-то другой, находящийся внутри этого человека… на многих же вид человека в падучей

производил решительный и невыносимый ужас, имеющий в себе даже нечто мистическое» [2].

«Священность» болезни и связанные с ней ощущения косвенно подкрепляли убежденность писателя в своем пророческом предназначении. Это отношение отразилось в словах Достоевского, обращенных к Софье Корвин-Круковской (в замужестве – Ковалевской):

«Вы все, здоровые люди, и не подозреваете, что такое счастье, то счастье, которое испытываем мы, эпилептики, за секунду перед припадком. Магомет уверяет в своем Коране, что видел рай и был в нем. Все умные дураки убеждены, что он просто лгун и обманщик! Ан нет! Он не лжет! Он действительно был в раю в припадке падучей, которою страдал, как и я. Не знаю, длится ли это блаженство секунду, или часы, или месяцы, но верьте слову, все радости, которые может дать жизнь, не взял бы я за него!» [6].

Обратимся к рассказу Софьи Ковалевской о беседе с писателем про его первый эпилептический пароксизм. На поселении после каторги писатель горячего поспорил с товарищем: речь шла о религии. Сам приступ описывается так:

«Есть Бог, есть!» – закричал наконец Достоевский вне себя от возбуждения. В эту самую минуту ударили колокола соседней церкви к светлой Христовой заутрене. Воздух весь загудел и заколыхался. «И я почувствовал, – рассказывал Федор Михайлович, – что небо сошло на землю и поглотило меня. Я реально постиг Бога и проникнулся им. Да, есть Бог! – закричал я, – и больше ничего не помню» [3].

Вывод

Нетрудно заметить сходство как литературных описаний эпилептических переживаний, так и рассказа Достоевского об его собственных впечатлениях, которое проявляется в стереотипизации сакральности и экзотичности эпилептических пароксизмов и предшествующей им ауры. Эта претензия на пророческий дар, связанный со «священной болезнью», заставляет исследователей заподозрить у писателя элемент истерической демонстративности. Тем не менее, в признании гениальности великого писателя авторы различных интерпретаций единодушны. Необыкновенная творческая продуктивность писателя свидетельствует о мощных душевных резервах, позволивших Достоевскому справиться с болезненными проявлениями психики.

Литература:

1. Евдокимов, П.П. К истории болезни Ф.М. Достоевского / П.П. Евдокимов // Клиническая медицина. 1987. № 5.

2. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений в 6 томах / Ф.М. Достоевский - том 3 М., 1985.

3. Кузнецов, О.П. Достоевский о тайнах психического здоровья. / О.П. Кузнецов, В.И. Лебедев М., 1994.

4. Мелехов, Д.Е. Болезнь Достоевского: Руководство «Психиатрия и вопросы душевной жизни» / Д.Е. Мелехов М., 1991.
5. Усов М.Г. Болезнь Ф.М. Достоевского / М.Г. Усов, В.Г. Аксенов // Эпилепсия, Омск, 2000.
6. Чиж, В.Ф. Ф.М. Достоевский как психопатолог // 2002.

УДК 616.89

Р.В. Кошурников, С.С. Плаксина, Т.С. Петренко

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ГОЛОВНОГО МОЗГА У ПАЦИЕНТОВ С ОРГАНИЧЕСКИМ ПОВРЕЖДЕНИЕМ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Кафедра психиатрии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Россия

R.V. Koshurnikov, S.S. Plaksina, T.S. Petrenko

FEATURES FUNCTIONAL ASYMMETRY IN PATIENTS WITH ORGANIC BRAIN DAMAGE

Department of psychiatry
Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russia

Контактный E-mail: Snezzzha@list.ru

Аннотация. В работе проведен анализ параметров электроэнцефалограмм пациентов с органическими повреждениями головного мозга разной степени тяжести. С помощью когерентного, кросс-спектрального и кросс-корреляционного методов анализа выявлены особенности функциональной асимметрии.

Annotation. The analysis of EEG in patients with organic brain lesions. Features functional asymmetry detected by a coherent, cross-spectrum and cross-correlation analysis methods

Ключевые слова: ЭЭГ, когерентный анализ, кросс-спектр, кросс-корреляция.

Keywords: EEG, coherent analysis, cross-spectrum and cross-correlation.

В настоящее время, в развитых странах наблюдается рост нервно-психических расстройств, возникающих в результате черепно-мозговых травм, нарушений мозгового кровообращения, атрофических заболеваний и опухолей. Учитывая, что первые признаки когнитивного дефицита при указанных состояниях появляются только при значительной нейродегенерации головного